

— Ты думаешь, я буду это тренировать, просто потому что ты сказал?

Гу Синъань криво усмехнулась, холодно глядя на Пэй Юанье, словно перед ней разыгрывали какой-то фарс.

Когда-то в старшей школе за границей, если её пытались задирать местные девчонки, она всегда принимала точно такое же выражение лица, а затем с лёгкостью укладывала их всех на лопатки. Вытирая кровь с уголка губ, она просто уходила, оставляя поверженных противниц скулить на полу.

В отличие от своего брата-близнеца, которого все считали книжным червем, в Гу Синъань чувствовалась некая хулиганская жилка.

Увидев её гримасу, Пэй Юанье завёл руки за спину и с самым невозмутимым видом произнёс:

— На все тренировки отведено лишь десять дней, времени катастрофически мало. Особенно для того, у кого нет никакой базы в боевых искусствах. Я думал, ты подойдёшь к делу серьёзно, а ты даже эти десять дней пытаешься отлынивать.

Он покачал головой:

— Впрочем, ладно. Когда дойдёт до драк, поставим дублёра, будем снимать только твою спину. Вероятно, кинозвезда Гу настолько уверен в своём актёрском мастерстве, что считает, будто сможет компенсировать огрехи в боевых сценах одной лишь игрой лицом.

Гу Синъань зажмурилась.

Да как этот тип может быть настолько невыносимым?

Терпение лопнуло! Хватит это терпеть!

Пора заставить его замолчать и преподать урок правильного общения!

Она резко выбросила кулак, целясь в нижнюю часть живота мужчины. Удар был нанесён из самой гущи событий, на такой близкой дистанции, что уклониться, не рискуя потянуть поясницу, было практически невозможно.

Но Гу Синъань недооценила реакцию Пэй Юанье. Он выхватил руку из-за спины и предплечьем заблокировал её запястье, изменив траекторию удара — кулак проскользил мимо его бока.

Проммах вывел Гу Синъань из себя. Она пустила в ход все приёмы, которыми пользовалась в

уличных драках, и успешно врезала Пэй Юанье локтем в грудь. В тот момент, когда она попыталась ударить коленом в пах, он нажал на её колено сверху, отпрыгнул назад и не сдержал упрёка:

— Где ты нахваталась этих дворовых фокусов? Сплошная грязь и подлые приёмы. Это тебя сегодня так научили?

Какая разница, откуда приёмы, если они работают!

Гу Синъань пнула его по голени, а затем попыталась достать кулаком до подбородка, заставив Пэй Юанье отклониться. Ничего не поделаешь — он был слишком высок. Сама она тоже была статной и стройной, но он возвышался над ней ещё на полголовы; поговаривали, его рост — метр восемьдесят восемь.

Когда Гу Синъань схватила его за запястье и, метнувшись за спину, попыталась принудить его согнуться, как это делают полицейские с преступниками, она поняла, что сдвинуть его с места не может.

Пэй Юанье напрягся: под тренировочной одеждой отчётливо проступили рельефные мышцы. Пока она на секунду замешкалась, ситуация изменилась. Мужчина упёрся запястьем ей в плечо и с такой силой оттолкнул, что она пошатнулась и была вынуждена разжать хват.

Гу Синъань не успела опомниться, как последовала контратака, заставившая её отчаянно обороняться. Инициатива перешла к противнику — теперь уже Гу Синъань чувствовала, что её прижимают к стенке.

— Кхм! — она рухнула на пол, ударившись спиной о покрытие, отчего в глазах на мгновение потемнело.

Но Гу Синъань не собиралась сдаваться. Перекатившись, она вскочила на ноги и бросилась в контратаку с ещё большей яростью. Благодаря своей гибкости она всегда дралась очень быстро, и по логике вещей Пэй Юанье, с его комплекцией, должен был уступать ей в скорости, однако он блокировал абсолютно всё.

— Угх! — очередной удар пришёлся в поясницу.

Сила у него что надо.

Гу Синъань, держась за ушибленное место, подняла взгляд на противника. В её глазах по-прежнему пылал вызов.

Пэй Юанье решил преподать ей урок. В следующую секунду он сбил её с ног, прижал коленом к полу, а пальцами вцепился в волосы, вдавливая лицо в деревянный настил.

Гу Синъянь была в ярости, но голова оказалась заблокирована, спина придавлена, и единственное, что она могла — это дёргать плечами. От такой возни тренировочный костюм сполз, обнажив белоснежное плечо, такое тонкое, что казалось, его можно обхватить одной рукой.

Обхватить?

Пэй Юанье, возвышаясь над ней, замер, удивляясь собственной мысли. Осознав, что зашёл слишком далеко, он немного ослабил хватку.

— Я тебя отпущу, но прекрати нападать.

Он искренне ненавидел такую грязную борьбу: стоило на секунду отвлечься, как противник норовил ударить куда побольнее, лишь бы победить любой ценой. Это было совсем не похоже на дружеский спарринг.

— Ха, попробуй.

Юноша не отступил, а лишь усмехнулся. Кто бы мог подумать, что за этой вежливой сдержанностью скрывается такой характер? Настоящий сорванец.

Пэй Юанье понял: если он отпустит, этот малый продолжит драться. Он решил использовать свой козырь:

— Если ты не можешь одолеть своего сегодняшнего инструктора, я советую тебе прекратить провокации. Хотя я и не выступаю на соревнованиях по боевым искусствам, мой младший соученик в обычных тренировках мне не соперник.

Прижатый к полу юноша притих и переспросил:

— Это был твой соученик?

Кажется, аргумент подействовал. Пэй Юанье смотрел на обращённое к нему лицо. Из-за давления юноша слегка нахмурился, словно ему было неприятно. Пряди волос, которые он сжимал в ладони, уже намокли от пота — видно, тренировался он не спуская рукава.

Пэй Юанье разжал пальцы.

В ту же секунду юноша, оттолкнувшись от пола, перевернулся и попытался ударить костяшками пальцев прямо в висок.

Пэй Юанье помрачнел. Его претила такая подлая манера боя. Увернувшись, он снова прижал тело юноши к полу, придавил коленом ноги и, перехватив запястья, зафиксировал их над головой.

Теперь они оказались лицом к лицу.

Все атаки провалились, руки были скованы, и юноша, пытаясь вырваться, лишь беспомощно бился грудью о его грудь. В конце концов, обессилев, он начал тяжело дышать, словно признал поражение.

Пэй Юанье смотрел на лежащего под ним человека, и ему отчего-то стало неприятно видеть сползшую одежду. Одежда должна быть надета как полагается, что это за вид? Но тренировочный костюм уже был помят до неузнаваемости.

Картина выглядела так, будто это он сам что-то с ним сотворил.

В глазах юноши всё ещё читалось упрямство, а под ним проступала досада. Если приглядеться, можно было заметить, как подрагивают ресницы, а в глубине глаз блестит влага — похоже, поражение задело его гордость. Он крепко сжал губы, закусив зубы, — живое воплощение выражения зубы стиснуть.

А после драки его и без того светлая кожа покраснелась, тонкая шея выглядела беззащитной, и весь его облик казался невероятно хрупким.

Пэй Юанье, любитель театра, первым делом подумал: такая внешность — просто находка для сцен насилия. Правда, что-то в этой фигуре казалось странным, слишком уж изящной, не мужской с её широкими плечами и мощной грудью.

Впрочем, он тут же отогнал эту мысль. Наверное, это просто такая юношеская грация, ничего удивительного.

Но ни в коем случае нельзя недооценивать Гу Синчи. Выглядит безобидно, а на деле — характер скверный, приёмы грязные, чуть зазеваешься — и уже попался.

Почувствовав пристальный взгляд, юноша, чья голова была повернута в сторону, повернулся обратно и холодно встретил его глаза.

— Что? Втянулся в борьбу?

Поняв, что сил на продолжение боя не осталось, Пэй Юанье отпустил его, встал на ноги и отошёл в сторону.

— У тебя слишком жёсткая манера боя, никто другой тебя не обучит. С завтрашнего дня учить тебя буду я.

Юноша, лежавший на полу, одёрнул воротник, сел, положил руки на колени и выглядел крайне подавленным.

— Обучать меня? Чему? Твоим занудным, правильным приёмам? В сценарии чёрным по белому написано, что мой персонаж в драках использует небрежные, уличные техники.

Услышав упоминание сценария, Пэй Юанье, который до этого стоял, глядя вдаль, бросил на него быстрый взгляд. Он остался доволен: парень действительно внимательно читал текст.

В сценарии действительно было прописано, что у убийцы нет чёткого стиля — он привык драться так, как привык на улице. Но в кино нельзя допускать, чтобы актёры просто сцепились в хаотичной свалке — это неэстетично.

— Кино должно быть зрелищным. Или ты хочешь, чтобы камера запечатлела, как ты пытаешься схватить противника за пах?

Гу Синчи промолчал.

Пэй Юанье развернулся и направился к выходу, бросив через плечо:

— Решено. Завтра не опаздывай.

В ответ он услышал лишь презрительное фырканье.

Пэй Юанье не придавал этому значения.

Не боится его?

Вокруг него и так полно людей, которые его опасаются. Появление того, кто не боится, — это даже к лучшему.

<http://bllate.org/book/21849/2265952>